Пейдж недоверчиво посмотрела на мать. Увидев, что она кивает и держит палочки для еды, она недоверчиво моргнула.

Это правда, что ученые должны относиться друг к другу с восхищением на третий день?

Тан Сяоюй, у которой нет таланта к кулинарии, действительно загорается мастерством приготовления пищи?

Тогда почему бы не... попробовать?

Пейдж осторожно взял палочки для еды и намазал ими яичницу с помидорами, которую только что съел Чжан Мэнхуа.

Тан Сяоюй посмотрел на настороженный вид Пейдж, молча закатил глаза и сердито сказал: "Не волнуйся, яд тебя не убьет".

"Эй, эй ~" Пэй Гэ польстил Тан Сяоюй улыбкой и, наконец, решился и положил палочки и яйца, которые она поймала, в рот.

В этот момент Пэйгэ в недоумении уставился на Тан Сяоюй. Постояв некоторое время, он прожевал яйца во рту.

"Ну что, все в порядке?" Тан Сяоюй посмотрела на Пейджа и, наконец, положила жареную еду ему в рот. Он с нетерпением и нервозностью смотрел на Пейдж.

На самом деле, из-за нее Пейдж неделю жила в больнице с пищевым отравлением. Она также очень сожалела.

Я должен сказать, что это дело - действительно ее черная история!

Пейдж тяжело кивнул, проглотил яйцо во рту и с чувством произнес: "Боже! Сила любви так велика! Благодаря ей ты, кулинарный идиот, научился готовить! И вкус едва ли в порядке! Это невероятно!"

"Черт! Пегги, если ты не будешь злиться, я могу умереть!" Тан Сяоюй уставилась на Пэйджи круглыми глазами и сердито зарычала.

"Эй, эй, я не говорю правду. Посмотри, какого прогресса ты добилась сейчас. Хотя это не так вкусно, как еда, которую я приготовил, но тоже вполне нормально. Продолжай в том же духе!" Пэй Гэ улыбнулся и положил на бутерброд еще один кусок тушеного мяса.

"Иди к черту! Раз уж тебе так не нравится моя стряпня, не ешь ее". Тан Сяоюй тихонько хмыкнула и стала мешать Пэй Гэ есть.

"О, мне не противно".

Чжан Мэнхуа посмотрел на то, как они ссорились на обеденном столе, и весело покачал головой. Поедая рис в миске, он с чувством подумал.

В мгновение ока пролетело столько времени. Эти две маленькие девочки выросли и вот-вот выйдут замуж~.

Увы, как летит время

После оживленного ужина Тан Сяоюй бросила все остатки со стола, чтобы Пейдж убрал за собой, а Тан Сяоюй взяла Чжан Мэнхуа за руку и пошла в гостиную поболтать, смотря телевизор.

Глядя на то, как его мать разговаривает и смеется со своими друзьями, Пейдж не мог не вспомнить уголки своих губ и со слабой улыбкой мыл посуду.

Вымыв все кастрюли и миски, Пейдж отправилась в ванную комнату, чтобы умыться, а затем пошла в спальню.

Как только она вошла в спальню, она обнаружила Тан Сяоюй, сидящей на кровати и открывающей альбом.

"На что ты смотришь?" Пейдж улыбнулась Тан Сяоюй и с любопытством подошла к ней.

"Посмотри на фотографии, которые мы делали раньше!" Тан Сяоюй взяла толстый фотоальбом и подняла его перед Пэйгэ.

Пэйгэ посмотрел на фотоальбом в руках Тан Сяоюй и с некоторым удивлением присел рядом с Тан Сяоюй.

"Где ты его нашла?"

"Снято, я тебя еще не знаю. Вещи, которые не часто используются, но очень ценны, будут классифицированы, сложены в коробки и спрятаны под кроватью". Тан Сяоюй гордо улыбнулась Пэйгэ.

Пэйгэ с улыбкой посмотрела на Тан Сяоюй, ласково постучала Тан Сяоюй по голове, улыбнулась и пошутила: "ты все такая же, как и раньше, и любишь находить то, что я прячу".

"Ха-ха ~ учти, что это хобби ограничено тобой и моим парнем. Другие хотят, чтобы я нашла это, но я не обращаю на это внимания ~". Тан Сяоюй слегка приподнял подбородок и гордо сказал.

"Ну-ну, скажи, что ты толстый, ты все равно пыхтишь". Пейдж с улыбкой закатил глаза на Тан Сяоюя.

"А что, я тебе такой не нравлюсь?" Тан Сяоюй посмотрела вбок на Пейджа с выражением лица, и королева Фань сказала Пейджу.

"Да, конечно. Мне никто не нравится, а ты не можешь не нравиться". Пейдж улыбнулась и подмигнула Тан Сяоюй: "Я люблю тебя".

"Ты знаешь." На лице Тан Сяоюй тут же появилась яркая улыбка, и она радостно сказала.

"

Так, так, давайте перестанем шуметь. Говорите тише. Эффект звукоизоляции дома не очень хороший. Не мешай моей маме". Пэйгэ шепнула Тан Сяоюй.

Тан Сяоюй кивнула и прошептала: "Я знаю".

Они пошептались некоторое время, затем залезли в одеяло и вместе посмотрели фотоальбом Пейдж.

"Ты помнишь эту фотографию?" Тан Сяоюй указала на фотографию с яркими глазами, на которой главными героинями были две девочки. Очень красивая маленькая девочка с головой принцессы была черной и спокойной. Рядом с девочкой стояла красивая маленькая девочка с короткими волосами с мелом в левой руке и смеющимся ртом в правой руке.

Пейдж посмотрела на улыбку Тан Сяоюй и ярко улыбнулась.

"Конечно, я помню. Это был апрельский день дурака. Ты положила мел в сахарную бумагу молочных конфет "Белый кролик", чтобы обмануть меня и заставить съесть сахар".

"В результате у тебя не было никаких сомнений. Ты действительно съел его, ха-ха ~". Тан Сяоюй сдержал свой голос и тихо улыбнулся. Из его улыбающихся глаз текли слезы, что было очень красиво.

Пэй Гэ посмотрела на запыхавшегося Тан Сяоюя и сказала низким голосом: "На самом деле, я тоже подумала, что это очень смешно. В то время ты меняла зубы. Я был очень зол после того, как съел полный рот мела. Когда я увидел, как ты смеешься и показываешь свои зубы, я не рассердился, и ты меня рассмешил!".

"Хорошо!" Улыбка на лице Тан Сяоюя внезапно исчезла, и в его сердце появилось зловещее предчувствие.

Не стоит

"Точно! У меня все еще есть эта фотография". Пейдж улыбнулся Тан Сяоюю и снова перевернул альбом.

На обратной стороне я увидел фотографию, очень похожую на ту, что была только что, но на этот раз две милые маленькие девочки смеялись.

На фотографии маленькая девочка с короткими волосами, которая прикрывала рот и смеялась, прикрыла рот ладонью. Улыбающийся рот очень открыт. В нем должна была бы быть красивая пара больших передних зубов, но он пустой и темный. Это выглядит очень смешно.

А другая сердитая маленькая девочка с вонючим лицом улыбалась ярче, чем девочка с короткими волосами.

Две маленькие девочки смотрели друг на друга и смеялись. Когда люди видели это, они заражались их улыбкой и выпячивали губы.

"В то время мы были так счастливы..." тихо прошептал Тан Сяоюй с довольной улыбкой на лице.

Да, они действительно были счастливы в то время.

В то время ее отец еще не умер, а она все еще была беззаботной маленькой принцессой.

Самое счастливое время в ее жизни